

камада (40 %), Г. Явлинский (27 %), С. Шойгу (15 %), М. Фрадков (2 %), М. Касьянов (8 %), Б. Немцов (2 %), В. Черномырдин (7 %). Противоречивость молодёжного сознания проявилась и в оценке деятельности Президента РФ. При 100 % ответов, характеризующих знание того, что Президентом РФ является В. Путин, лишь 12 % назвали его среди современных российских политиков.

Итак, система политических взглядов и представлений учащейся молодёжи мозаична и противоречива. В отличие от учащихся мегаполиса, молодёжь провинции мало интересуется политической жизнью. У учащихся отсутствует ясное и полное представление о политической ситуации в России и за её пределами, о государственном устройстве РФ и организации власти. Их представления о ситуации в окружающем мире формируются преимущественно под воздействием телевидения, причём информация воспринимается некритично. Именно воздействием СМИ можно объяснить тот факт, что наиболее авторитетными политиками оказываются те, кто чаще «мелькает на экране», а самыми насущными вопросами современности выделяются те, что чаще упоминаются в новостях. У учащихся недостаточно сформировано чувство гражданского долга, личной ответственности и причастности ко всему происходящему в мире.

Применительно к школам г. Ельца нужно отметить, что в системе школьного образования введено много курсов, в которых излагаются основы права, политологии, социологии, психологии, уделяется внимание государственному и политическому устройству РФ и т. д. Вопрос лишь в том, нужно ли это самим детям, воспринимают ли они это как «посещение уроков по данной дисциплине» или как информацию, которая поможет им разобраться в реальной обстановке и найти собственное мнение. Поэтому именно в школе особенно важно доказать учащимся, что от их мнения, гражданской позиции зависит их будущее, будущее каждого гражданина и всей страны в целом.

Перед учителями обществоведения, политологии стоит трудная задача — сформировать политическое сознание учащихся. Человек, не владеющий основами знаний по этим предметам, представляет собой идеальный объект для политического манипулирования. Недостаток достоверной информации ведёт к отчуждению общества от власти и не способствует формированию гражданских качеств личности. Трудно рассчитывать на реальные успехи в воспитании чувства гражданского долга и ответственности без повышения требовательности к уровню политической культуры.

Проблема влияния на политическое развитие детей и молодёжи исключительно острая, дискуссионная и выходит далеко за рамки чисто педагогической сферы, так как связана с формированием отношения к государству как центру публичной власти и его политике. В современных условиях необходимо искать адекватные пути развития общества, а также формы и способы включения в процесс политической социализации педагогов, воспитателей образовательных учреждений, руководителей и лидеров детских и молодёжных организаций, работников социальных структур.

К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ И ПРАВА ГРАЖДАН НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ

Кутузов В.И.

*Оренбургский государственный университет,
Оренбург*

В связи с массовым осознанием ситуации экологическая проблематика последние десятилетия встала в ряд важнейших политических приоритетов и приобрела соответствующее место в сфере информатизации и образования.

Необходимость формирования экологического мышления и мировоззрения стала общепризнанной, вследствие предпосылок возникновения глобального экологического кризиса, и является одной из важнейших проблем как в рамках отдельно взятых государств, так и на международном уровне.

В развитие п. 4 ст. 29 Конституции РФ, устанавливающей право каждого «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» и в целях обеспечения свободы получения гражданами информации о деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, был принят Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 года № 2334 «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию».

Право на экологическую информацию порождает ряд правоотношений, которые можно условно разбить на две группы - правоотношения по требованию получения экологической информации и правоотношения по предоставлению экологической информации.⁴⁹

Участниками правоотношений являются граждане, органы государственной власти и местного самоуправления.

Содержание права на экологическую информацию раскрывается в реализации нескольких возможностей:

- а) волевое определение поведения носителя субъективного права;
- б) требование определенного поведения от обязанного субъекта;
- в) действия носителя субъективного права, направленные на исполнение юридической обязанности обязанного субъекта (в том числе обращение в вышестоящий компетентный орган власти или в суд).

Вместе с тем, в российском законодательстве возникает неоднозначная ситуация, когда граждане Российской Федерации «имеют право» на получение своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране (один из основных принципов ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7-ФЗ,⁵⁰ ст.ст. 5, 6, 63). А органам государственной власти предоставлено лишь «полномочие» (даже не обязанность) в виде обеспечения населения достоверной информацией о состоянии окружающей среды на соответствующей территории.

⁴⁹ Кутузов В.И., Попов А.А. Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию // Журнал российского права. – Москва, 2002. - № 8. - С. 79 - 85.

⁵⁰ СЗ РФ. - 2002. - № 2. - Ст. 133.

Таким образом, можно констатировать, что экологическая информация как важнейшая категория эколого-правовой системы России остаётся лишённой правовой оболочки и пока не существует в качестве правового понятия.

В зарубежном и международном законодательстве вопрос доступа граждан к информации о состоянии окружающей среды более или менее урегулирован, а в Российской Федерации законодательство устанавливает лишь общие рамки, оставляя неурегулированными вопросы практической реализации провозглашенного права.

В этой связи, в процессе реализации права граждан на экологическую информацию, особое внимание следует обратить также и на несколько другой аспект указанной проблемы, приобретающий в последнее время всё большее значение – право на экологическую информированность.

По нашему мнению, необходимо отделение права на информацию и права на информированность, поскольку это в определённой степени поможет разобраться с правомочиями субъектов данных прав в частных случаях, одним из которых и является экологическая информация и экологическая информированность.

Ввиду того, что в последнее время уделяется достаточно много внимания проблемам доступа и распространения экологической информации, очень важно обратить внимание на то, что существуют определенные проблемы в плане соотношения понятий «право на экологическую информацию» и «право на экологическую информированность».

Первое - выступает как право собственно самого человека на свободный поиск, получение, передачу и распространение указанной информации, второе чаще употребляется в связи со средствами массовой информации. Обычный человек может реализовать свое право на экологическую информированность, в основном, через средства массовой информации (СМИ), а также, через некоторые другие информационные ресурсы. Таким образом, фактически происходит добровольное делегирование этого права СМИ.

Экологическая информированность представляет собой специфический информационный процесс, основанный на общих принципах законодательства об информации и предполагающий наличие в полной мере всех присущих информационным процессам свойств и характеристик. Это также и уровень знания права, достигнутый в результате воздействия на осознание правовой информации.⁵¹

На первый взгляд специфика этого явления заключается лишь в субъективных правомочиях в отношении требования предоставления тех или иных сведений. Между тем, право на экологическую информированность тесно связано с правом на экологическую информацию, и фактически, не может существовать без последнего.⁵² Эта

⁵¹ Соколов Н.Я. Правовая информированность общества: сущность и содержание // Советское государство и право. – 1981. - № 11. – С. 39.

⁵² Попов А.А., Рузаева Е.М., Кутузов В.И. Роль экологической информированности населения в обеспечении экологической безопасности государства // Проблемы правового регулирования в аграрном секторе экономики: Материалы международной НПК. Ч.2. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. - С. 175-177.

зависимость очевидна, поскольку мера реализации всех других прав прямо зависит от информированности и требует её максимально высокого уровня. Именно, как право на экологическую информированность и может быть интерпретировано право на экологическую информацию и, соответственно, теоретически разрабатываться, политически декларироваться, юридически закрепляться и практически использоваться. Однако два этих правомочия имеют и ключевые отличия.

Во-первых, право на экологическую информацию – это активное право гражданина, обусловленное его интересами, собственными волевыми мотивами и опирающееся на закон. Право же на экологическую информированность – это, если так можно выразится, пассивное право. Суть оговорки в том, что, несмотря на очевидную «выжидательную» позицию гражданина и ключевую роль в данной ситуации компетентных органов по предоставлению (информированию), гражданин может потребовать осуществления органом своих обязанностей, если они исполняются, например, не своевременно, не в полном объёме и т.д.

Во-вторых, право на экологическую информацию не всегда сопряжено с обязанностью компетентного органа её предоставить. Например, информация с ограниченным доступом, так как сведения в ней содержащиеся всё равно подпадают под законодательное закрепление прав граждан. И таким образом, люди могут требовать предоставления информации, которая им всё равно в силу закона предоставлена не будет, поскольку ответственности за требование предоставления информации не существует. А в случае с информированностью, компетентный орган осуществляет передачу и распространение только той информации, которую в силу соответствующих нормативных актов обязан передавать и распространять.

Так, например, в ст.19 Федерального закона РФ «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ закрепляется, что граждане и общественные организации имеют право получать от специально уполномоченных государственных органов, отвечающих за проведение государственной экологической экспертизы конкретных объектов, данные о её результатах. А федеральный специально уполномоченный государственный орган в области экологической экспертизы в свою очередь обязан предоставлять средства массовой информации по их запросам сведения о результатах проведения государственной экологической экспертизы (ст. 7,8).

Даже если предположить, что будет введён в действие механизм ответственности за требование предоставления информации, то не без оснований можно предположить, что для его действенной реализации необходим, прежде всего, достаточно высокий уровень правовой культуры граждан и степени информированности о своих правах в этой сфере, а данное обстоятельство представляется нам весьма сомнительным.

В-третьих, что касается правового регулирования, то регламентация права на экологическую информацию представляется целым массивом законодательных актов, правовое содержание которых нередко весьма противоречиво.⁵³ Большинство из них являются одновре-

⁵³ Кутузов В.И., Попов А.А. Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию // Журнал российского права. - Москва, 2002. - № 8 - С. 79 - 85.

менно и нормативной базой для осуществления права на экологическую информированность. Однако положения отдельных документов представляют собой правовую основу исключительно для экологической информированности.

В качестве примера можно привести п.2 ст. 18 Градостроительного кодекса РФ от 7 мая 1998 года ФЗ № 73-ФЗ (с изменениями от 30 декабря 2001 года), в которой говорится о том, что информирование граждан, их объединений и юридических лиц Российской Федерации о градостроительной деятельности осуществляется соответствующими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления через средства массовой информации, посредством проведения общественных обсуждений, а также организации экспозиций и выставок. При этом в случае непредоставления информации, ее несвоевременного предоставления, предоставления неполной и (или) недостоверной информации о состоянии среды жизнедеятельности и ее предполагаемых изменениях соответствующими органами

государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами граждане Российской Федерации имеют право обращаться в суд (п. 3).

Необходимо отметить, что особую важность представляет собой информирование населения об экологически значимых факторах, влияющих на здоровье людей. Ключевая роль в указанной сфере принадлежит Основам законодательства об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года, ст. 19 которых налагает на местную администрацию обязанность предоставления соответствующей информации через СМИ или непосредственно гражданам по их запросам.

Таким образом, экологическая информация и экологическая информированность - лишь две сущности одного и того же явления, имеющие, однако, собственные специфические особенности.

Важно подчеркнуть, что право на экологическую информацию реализуется лишь при полной информированности человека.

Политические науки

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ КОНЦЕПТА ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ.

Скиперских А.В.

Елецкий государственный университет

им. И.А. Бунина,

Елец

Легитимность – один из ключевых аспектов политической власти, в течение долгого времени находится в фокусе исследовательского интереса политической науки. В последнее время, в результате многочисленных трансформаций, системных кризисов и становлением новых системных форм, усложняющиеся варианты взаимодействия между поддержкой и субъектами легитимности, внимание к феномену легитимности является нормой современного политического дискурса. О легитимности говорят многие политики, обозреватели СМИ, наиболее рефлексивные представители поддержки, создающие энергию и артикулирующие ее, и многие другие. Разумеется, наиболее существенный вклад в оформление, структурирование и наполнение концепта «легитимность» вносит политическая наука. Фундаментальные исследования этого феномена содержат классификации легитимности по механике взаимодействия между поддержкой и субъектами легитимности. Наша задача проследить становление и развитие концепта одного из вариантов взаимодействия, основанного на разделенных идентичностях поддержки и постараться предложить новое прочтение ее концепта. Заметим, что классификационный сценарий, связанный с непосредственным участием политического лидера, всегда был достаточным для определения и исследования.

Под легитимностью следует понимать сознательное признание обществом права политических лидеров и институтов политической власти на принятие

управленческих решений, политических поступков и действий, а также права предписывать нормы социального коллективного (индивидуального) поведения, опираясь на властное принуждение.

Первая попытка классифицировать легитимность была осуществлена М. Вебером на рубеже XIX и XX веков. Немецкий ученый выделил харизматическую, традиционную и рационально-легальную легитимность. Легитимность, основанную на персонификации, на исключительных качествах политической персоналии (яркая внешность, дар красноречия, религиозность, умение управлять толпой, наличие свиты и т.д.) М. Вебер «прочитал» как харизматическую. Термин «харизма» тогда уже был введен в научный оборот немецким социологом Э. Трельгем. Концепция легитимности М. Вебера, учитывая ее «возраст» и в каком-то смысле оригинальность, сумевшую оптимизировать научный интерес к феномену «легитимность», несомненно, является классической. Спустя некоторое время, реалии изменившегося мира потребовали иного взгляда на концептуальное содержание «легитимности», в том числе и на механизмы, отвечающие за легитимацию по фактору персонифицированного. Сегодня многие исследователи, например, считают, что «харизма» как фреймовая конструкция начала себя издерживать, если, вообще, не утратила способность определять архитектуру взаимодействия между источниками и носителями легитимности. Тому виной может быть недостаточная этимологичность харизмы, а также религиозный ореол изначального употребления, заложенный как прерогатива самим М. Вебером. В этой связи концепт не мог не приобрести иное прочтение, отказавшись от судьбы повсеместного использования и откликнувшись на своевременные вызовы демократизировавшегося мира.